
Карина Родионова
Анита Талая
Двойная звезда
Тринада
18+

Анита Талая
Карина Родионова

Двойная звезда. Триада

https://litres.ru/74798514
SelfPub; 2026

Аннотация

Капитан наемников Дэймон Рэйв ненавидит Нику Ардан. Эта девушка, бывший офицер разведки, а теперь пилот-контрабандист, 6 лет назад предала его, из-за чего ему пришлось провести 2 года в тюрьме. ВЭйрин Кай Сол-Террен, военный стратег Альянса, пять лет назад потерял брата по разуму и с тех пор медленно угасает. Все трое попадают в космическую аномалию и между ними возникает вынужденная связь: они чувствую боль друг друга, эмоци и... желания.

Содержание

Глава 1. Пустой разум 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Анита Талая, Карина Родионова
Двойная звезда. Триада

Глава 1. Пустой разум

Патрульный крейсер висел у «Сороки» на хвосте сорок минут, и Нике это уже надоело.

— Неопознанное судно, говорит патрульный корабль Альянса «Неустанный». Заглушите двигатели и приготовьтесь к досмотру. Повторяю…

— Повторяешь, повторяешь, — пробормотала Ника и убрала звук. — Хоть бы раз сказал что-нибудь новое.

На тактическом экране перед ней разворачивался пояс Тессеры: восемь тысяч кубических километров камня, льда и металла, которые вращались в медленном, неумолимом танце. Здешние глыбы были размером от кулака до небольшой луны, и любая из них могла распороть корпус «Сороки», как консервную банку. Нормальные пилоты облетали Тессеру по широкой дуге. Ника считала её своим домом.

Она потянула штурвал на себя, и «Сорока» нырнула под вращающийся обломок размером с жилой квартал. В иллюминаторе мелькнула его поверхность в оспинах, и на долю

секунды Ника различила в ней собственную тень. Потом корабль вышел в тёмный разлом между двумя скалами, и тень пропала.

На экране «Неустанный» сбросил скорость. Капитан крейсера был не дурак: тяжёлому кораблю здесь не развернуться.

— Вот так, — сказала Ника. — Посиди на краю, подумай о жизни.

Она знала, что сейчас сделает патруль: выпустит дроны-ищейки и прощупает пояс телепатическим сканером. На борту каждого крейсера Альянса служил хотя бы один вэйрин-сенсор, живой радар, способный различить разум в пустоте за тысячи километров. Обычно этим погони и заканчивались. Двигатель можно заглушить, тепловой след спрятать, а мысли не выключишь.

Свои Ника выключать не умела. Ей это было и не нужно.

На экране вспыхнули и рассыпались веером по краю пояса тридцать зелёных искр. Ника откинулась в кресле, закинула ноги на панель и стала ждать.

Дроны прочёсывали пояс двадцать минут. Два прошли совсем рядом, меньше чем в километре, и по их сенсорам скользнуло холодное внимание вэйрина. Ника его не почувствовала. Она его никогда не чувствовала, только видела на экране, как дрон замирает, поворачивается вокруг оси и разочарованно уходит дальше.

Для сенсора на крейсере «Сорока» была пустым кораб-

лём. Дрейфующим мусором, обломком без единой мысли на борту.

— Ты меня не видишь, — тихо сказала Ника. — Никто меня не видит.

Прозвучало это не так весело, как задумывалось.

Учёные называли это «синдромом нейронной непроницаемости». Встречался он у одного человека на двести тысяч, и никто толком не знал, откуда он берётся. Врачи в академии разведки выразились проще: «пустой разум». Двенадцатилетнюю Нику тогда посадили напротив троих вэйринов-экзаменаторов, и те четыре часа без толку пытались до неё дотянуться. Потом старший из них, сухой и серебристоглазый, сказал ей с плохо скрытым отвращением:

— Как будто смотришь в колодец без дна.

Разведка сочла это даром. Агент, которого не прочтёт ни один телепат, мог пройти любой допрос, любую проверку на лояльность, любую границу. Ника восемь лет была лучшей. Потом ей отдали приказ, которого она не выполнила, и все восемь лет перестали иметь значение.

Теперь она возила грузы, о которых никто не должен был знать, по маршрутам, которых не было на картах. Получалось хорошо. «Пустой разум» по-прежнему проходил любые границы.

Беда была в одном: он проходил и сквозь людей. Шесть лет назад один человек подобрался к ней настолько близко, что она почти забыла про колодец без дна. Почти.

Ника сжала зубы и выпрямилась в кресле.

— Нет, — сказала она вслух. — Только не сегодня.

Иногда, когда воздух в рубке становился слишком тихим, ей казалось, что «Сорока» её слушает. Корабль был старый, сорок лет, корвет-разведчик третьего поколения со списанного флота. Тесный, шумный, капризный, с вечно протекающим конденсатором в правом кормовом отсеке. Ника выкупила его на аукционе за треть цены, потому что никто больше не хотел связываться с такой развалиной. Корабль до сих пор принадлежал ей не целиком: шестьдесят процентов оставались за кредиторами со станции Кессар, и каждый месяц они напоминали об этом всё менее вежливо.

На экране «Неустанный» отозвал дроны, лениво развернулся и ушёл к внутренним мирам.

Ника выждала ещё десять минут ради порядка, потом убрала ноги с панели и запустила двигатели.

— Ладно, старушка. Поехали домой.

«Сорока» ответила знакомой дрожью в переборках, и на одну секунду Нике стало почти хорошо.

Станцию Кессар когда-то строили как горнодобывающую платформу на орбите газового гиганта, а потом, когда руда кончилась, о ней забыли. Теперь на ней жили двенадцать тысяч человек, у которых имелись причины держаться подальше от внутренних миров. Кессар напоминал колесо со сломанными спицами: часть секций была разгерметизирована и наглухо задраена, другие разрастались модулями, пристро-

енными как попало. Пахло здесь машинным маслом, жареной лапшой, перегретой проводкой и деньгами, которые меняли хозяев без лишних вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.